

— Выписать-то я вас выпишу, но никаких ночных бдений. В ближайшее время — строго спать по ночам, — дрожащим голосом произнес местный врач, торопливо заполняя бланк. За всю свою скромную практику он и близко не подходил к членам императорской фамилии.

Теперь-то стало ясно, почему сменщик так сверкал пятками. Подлец просто спихнул на него эту пороховую бочку!

— Обещаю, никакого ночного труда, — легко согласился Тань Тун.

Он стремился построить успешное дело, а не свести себя в могилу раньше времени, так что спорить не имело смысла.

Всю дорогу до дома в машине царило тяжелое, гнетущее молчание. Се Энь шел наперекор своему обычному веселому нраву: лицо его помрачнело, а пальцы крепко сжимали руль. Он выжимал из полуразвалившегося электрокара максимум, ведя его на грани дозволенного, но правила не нарушал — держал скорость ровно на пределе лимита.

Цюцю испуганно сжался в глубоком кармане новой толстовки Тань Туна, боясь вылететь наружу на очередном вираже. На самом деле скорость была пустяковой, просто правила городка строго запрещали быструю езду, и Се Энь выдерживал эту планку с точностью до километра.

Интерфейс, которому Се Энь строго-настрого запретил лезть без спросу, распознал маневры как потенциальную угрозу и выдал сухую сводку:

[Приветствуем Пятого принца. Текущая скорость: 40 килозвездных метров в час. Вы достигли лимита скоростного режима городка Энке...]

Затем, словно пытаясь разрядить обстановку, система добавила:

[Ого! Ваша скорость превышает показатели 99,99% жителей Энке!]

Тань Тун поспешно смахнул дурацкое окно уведомлений. Нашел время шутить, только масла в огонь подливает!

Его мысли вернулись к Се Эню. Тань Тун лихорадочно соображал, как перед ним извиниться. Медсестры в больнице все уши прожужжали: пока он лежал без сознания, Се Энь не отходил от его постели ни на шаг, ухаживал, бдел ночами и вообще выглядел так, словно готов был разрыдаться прямо у кровати, как безутешная молодая вдова.

«Стоп, что за дикие сравнения лезут в голову?» — мысленно одернул себя Тань Тун.

Над переносицей слабо заныло. Он прижал пальцы к надбровной дуге и сквозь полуопущенные веки поймал в зеркале заднего вида тревожный взгляд Се Эня.

«Точно, именно там находится кибернетическая лобная доля».

Тань Тун ободряюще махнул рукой, показывая, что с ним все в порядке.

Кто бы мог подумать, что Се Энь так хорошо разбирается в анатомии и кибернетической лобной доле. С каждым днем его высочество становился все сообразительнее.

Машина плавно замедлила ход перед загоревшимся красным сигналом светофора. Се Энь перехватил губами резинку для волос и обеими руками собрал свои отросшие серые пряди в короткий хвост.

Когда он только появился в городке, его стрижка была совсем короткой. Теперь же волосы отросли и лезли в глаза, мешая обзору, но из-за злости он вспомнил об этом только сейчас.

С заднего сиденья Тань Туну открывался безупречный профиль: четко очерченная линия челюсти, изящный изгиб шеи с едва заметным кадыком, прищуренные розоватые глаза. Тонкие пепельные пряди послушно скользили сквозь пальцы Се Эня, собираясь в аккуратный пучок.

«Прямо как благородный кролик, чистящий шерстку. Какой-нибудь породистый вислоухий», — внезапно промелькнуло в голове у Тань Туна. Он невольно сглотнул.

Впрочем, Тань Тун тут же мысленно посмеялся над своей глупостью. Где это видано — гигантские кролики ростом под метр восемьдесят семь, с широкими плечами и узкой талией? По стати и выправке Се Энь легко затмил бы лучших манекенщиков с отделения дизайна одежды, где Тань Тун когда-то учился.

«Кролик» заметил его застывший взгляд. Повернувшись, Се Энь на мгновение спрятал затаившуюся в глубине зрачков тень, и его лицо озарилось мягкой, почти детской улыбкой.

— Что такое, Тунтун? Хочешь мне что-то сказать?

Уши Тань Туна предательски порозовели, хотя сам он этого не заметил. Стараясь сохранить невозмутимый вид, он кашлянул:

— Спасибо тебе. За то, что присматривал за мной в больнице.

— И все? Больше ничего? — протянул Се Энь, заодно приподняв бровь.

Тань Тун занервничал. Ему показалось, что в поведении Се Эня проскользнула какая-то новая, едва уловимая перемена.

— Нет, ничего. Следи за дорогой лучше.

Добившись нужного ответа, Пятый принц довольно хмыкнул, развернулся к рулю и плавно вписал машину в поворот.

Смешно сказать: в академии он входил в сборную по пилотированию звездных яхт. Эту древнюю жестянку на колесах он мог вести на максимальной скорости с закрытыми глазами. Весь этот заезд за гранью фолла затевался лишь с одной целью — немного проучить упрямого «механика», совершенно не заботящегося о собственном здоровье.

Что ж, урок усвоен. Вышло даже забавнее, чем он рассчитывал.

— С камнеломными грибами ничего не выйдет. Мы не успеем их вырастить.

Вернувшись в дом, Тань Тун со вздохом признался в этом Се Эню. Он объяснил, что для этих грибов требуются ржавая проволока, строгий температурный режим, да и зреют они в два раза дольше обычных видов. За оставшиеся двое суток грибница даже не успеет завязаться, не говоря уже о том, чтобы срезать шляпки и обтачивать их под инструменты.

Тань Тун не принадлежал к числу безумцев, готовых угробить здоровье ради уязвленной гордости. Без ночной работы и постоянного контроля вырастить камнеломные грибы было попросту невозможно.

Клей и сжижающий раствор уже были готовы. В худшем случае срезы на деталях получатся не такими ровными, да и времени на подгонку уйдет больше — не смертельно. А оставшиеся споры можно будет высадить после соревнований, когда появится свободное время.

— Пойду пороюсь в инструментах, — уныло произнес Тань Тун.

Прежний хозяин тела жил в такой нищете, что почти все его ножи и резцы давно изъела ржавчина. Даже после того, как Се Энь навел в ящиках относительный порядок, качество металла оставляло желать лучшего. Искать там что-то подходящее было жестом отчаяния.

Заказать быструю доставку через сеть тоже не представлялось возможным. Все инструменты высокой прочности требовали либо специальной лицензии, либо подтвержденного ранга сертифицированного механика, а обычные бытовые ножи из интернета не справились бы со сплавами.

Се Энь обиженно надул губы. Из-за своего высокого роста ему пришлось сложиться в три погибели, чтобы залезть в узкую нишу под верстаком, где хранился ящик.

— Мой системный интерфейс заблокирован для гражданских лицензий. Проклятый статус члена императорской семьи, сплошная морока, — проворчал он оттуда.

— Не говори глупостей, — отозвался Тань Тун, убирая контейнер со спорами, хотя в душе был полностью согласен с юношей.

В Империи конструирование считалось допустимым лишь как хобби. Стоило заняться им всерьез, как аристократы тут же воротили нос, считая это грязным ремеслом. Ни одна благородная семья не позволила бы своему отпрыску зарегистрироваться в гильдии механиков: возиться в масле, ковыряться в ржавом железе и пачкать руки о сверла считалось верхом неприличия.

Дикие сословные предрассудки лишили Се Эня возможности получить официальный патент, заживо похоронив выдающийся талант.

«Если я смогу занять первое место на этом турнире, то верну свой трехзвездочный статус. Тогда у меня появится право покупать профессиональное оборудование, и я смогу подарить ему приличные инструменты», — размышлял Тань Тун, перебирая жалкие остатки инвентаря. Он выбрал несколько ножей, которые выглядели наиболее острыми, хотя даже приблизительно не понимал их назначения.

Подойдя к верстаку, на котором лежала медная пластина, он глубоко вздохнул, покрепче перехватил рукоять хлипкого ножа и с решимостью вонзил его в металл.

Раздался противный металлический лязг. Медная пластина лишь жалобно звякнула, на ней не осталось даже царапины.

Тань Тун не собирался сдаваться. Он прижал лезвие к кромке листа, пытаясь хотя бы процарапать борозду.

Се Энь не выдержал этого зрелища и поспешил на помощь:

— Тунтун, пощади инструмент! Это же плотницкий резак по дереву, ты сейчас просто сомнешь ему кромку.

Тань Тун замер.

Заметив его замешательство, Пятый принц мгновенно сориентировался и с преувеличенным трагизмом забрал из его рук пострадавший нож:

— Это все моя вина! Как я мог бросить плотницкий инструмент в общий ящик!

Лишь много позже Тань Тун узнал, что резаку там самое место.

Мочки ушей Тань Туна снова окрасились в нежный пунцовый цвет.

— Я... ну, у меня ведь была травма головы, так что в памяти многое стерлось...

— Точно! Как я мог забыть! — тут же подхватил Се Энь, спасая положение. — Не переживай, сейчас я найду что-нибудь стоящее.

Спустя пять минут Тань Тун с каменным выражением лица рассматривал тяжелый разделочный тесак, который держал в руке.

— Ты уверен, что это сработает?

Обыскавший весь ящик Се Энь убежденно кивнул. Конечно, для точного раскроя требовался координатно-расточной станок, но подпускать к нему неопытного Тань Туна было чистым самоубийством. Пришлось импровизировать и вытащить самый прочный клинок из тех, что были под рукой.

Выглядел этот монструозный тесак, мягко говоря, не слишком эстетично.

Тюк!

Тань Тун изо всех сил опустил тесак на медный лист, но металл лишь слегка поддался, оставив неглубокую зазубрину.

— Кажется, я делаю что-то не так, — растерянно пробормотал Тань Тун. Он ведь в точности следовал инструкциям Се Эня.

Се Энь озадаченно потер подбородок, забирая тесак. Он примерился и сделал легкое, почти невесомое движение рукой.

Хрусь!

Пластина с глухим треском раскололась почти пополам, обнажив рваные неровные края.

«Ой-ёй...» — мысленно охнул принц. Тань Тун всегда держался так уверенно и спокойно, что Се Энь совсем забыл: перед ним обычный человек, никогда не занимавшийся тяжелым физическим трудом или боевой подготовкой.

Сгорая от неловкости, Се Энь попытался соединить половинки меди обратно, но это запоздалое спасение выглядело крайне нелепо.

— Оставь, я все видел, — негромко сказал Тань Тун.

На его ладони, сжимающей край верстака, вздулись тонкие венки. Мокрая челка упала на лицо, скрывая глаза, а уголки губ опустились еще ниже, придавая ему упрямый и мрачный вид. В такие моменты от него так и веяло уязвленным самолюбием.

Каждое столкновение со слесарным делом вызывало в нем острую волну бессилия и досады.

— Пстой, у меня есть кое-что еще! — поспешно затараторил Се Энь, стараясь поднять ему настроение. Он извлек из кармана козырный туз — неприметный с виду металлический нож, похожий на обычный армейский кортик.

Тань Тун с недоверием посмотрел на находку:

— Откуда он? Я его раньше не видел.

Он взял клинок в руки, внимательно изучая его. Не разбираясь в марках стали и тонкостях балансировки, Тань Тун не заметил ничего примечательного, кроме того, что вещь была ему абсолютно незнакома.

— Ну, плотницкий резак ты ведь тоже до сегодняшнего дня в глаза не видел... — тихонько пробормотал Се Энь.

— Ладно, проехали, — вздохнул Тань Тун.

Он решил не забивать себе голову происхождением ножа. Учитывая хаос, царивший в вещах прежнего хозяина этого дома, здесь из вентиляции мог выпасть хоть гаечный ключ, так что удивляться какому-то ножу не стоило.

Особо ни на что не рассчитывая, он повернул расколотую пластину на девяносто градусов и прижал острое к металлу поперек старой трещины.

Нож вошел в медь бесшумно, словно в кусок подтаявшего масла. На поверхности осталась идеальная, ровная борозда, перекрестившая грубый след от тесака аккуратной линией «Х».

Глаза Тань Туна восторженно блеснули. Инструмент оказался невероятно острым, послушным в руке и позволял делать ювелирно точные надрезы.

Но откуда у нищего маргинала могла взяться подобная роскошь?

У него даже промелькнула мысль, что Се Энь втайне поделился с ним какими-то запасами из императорских арсеналов. Однако, вспомнив, с каким несчастным видом парень обычно пилил доски ржавой двуручной пилой, Тань Тун отбросил эти сомнения. Будь у Се Эня такая штука, он бы давно пустил ее в дело.

Он искренне улыбнулся Се Эню, безмолвно благодаря его за чудесную находку.

В ответ юноша лишь добродушно почесал затылок и широко, обезоруживающе улыбнулся.

Картинка дышала умиротворением и гармонией, но в этот самый момент скрытый в ухе Се Эня коммуникатор буквально разрывался от тревожных сигналов. В его ментальном интерфейсе вспыхивали красные строчки предупреждений:

[Внимание, Пятый принц! Система настоятельно рекомендует не передавать личное оружие третьим лицам. Лазерный кинжал обладает колоссальной разрушительной силой. Существует высокая вероятность использования оружия против вас!]

[Обнаружена маскировка высокотехнологичного устройства под примитивный стальной нож. Подобные действия наносят ущерб престижу императорской семьи! Наносят ущерб престижу!]

«Пока я рядом, этот нож никого не ранит», — мысленно отрезал Се Энь.

«А престиж династии... Когда это меня волновали подобные глупости?»

Убедившись, что канал связи защищен от внешнего прослушивания, принц слегка приподнял голову. Его взгляд на миг утратил прежнюю мягкость, обнажив опасную, холодную натуру.

«Твое занудство напоминает мне тех старых министров на утренних приемах у отца. Они вечно обнимали гранитные колонны и грозились расшибить себе лбы в знак протеста».

«Мне плевать на трон, и уж тем более у меня нет желания выслушивать твои нотации. Если не замолчишь, я найду способ заткнуть тебя раз и навсегда».

Интерфейс мгновенно затих. Искин сопровождал Пятого принца без малого двадцать лет и прекрасно знал, на что способен его хозяин.

Унаследовав от покойной матери выдающийся инженерный гений, Се Энь мог превратить сложнейшую операционную систему в грудку мертвого кремния за считанные секунды, причем так, что никто в Имперской столице ничего не заподозрил бы. Он сохранял этот системный модуль лишь для того, чтобы не провоцировать открытый конфликт с дворцом раньше времени.

У машин нет чувств, но алгоритмы анализа рисков работают безотказно. Платформа Се Эня и без того была опутана скрытыми шпионскими протоколами различных фракций, что изрядно раздражало принца. Если сейчас усугубить ситуацию и пойти против его воли, финал для искусственного интеллекта окажется весьма плачевным.

Убедившись, что система умолкла, Се Энь повернулся к Тань Туну и весело захлопал в ладоши.

— Ого! Ничего себе нож! Надо же, как повезло, я ведь просто наугад руку в ящик запустил!

Системный интерфейс мысленно выдал бы длинное многоточие.

«Ваше Высочество, вы меняете маски с такой скоростью, что даже мои процессоры не успевают за ходом ваших мыслей...»

<http://bllate.org/book/19662/1960251>